

Сюй Чжао спокойно посмотрел на них и сказал: "Я здесь. В чем дело?"

"Ты украл мороженое Давы?" спросил Сюй Юйчэн.

"Кто это сказал?" спросил Сюй Чжао.

"Дава".

Сюй Чжао не стал сразу опровергать, а спросил: "Откуда Дава взял мороженое?".

"Дава..." Сюй Ючэн не смог ответить и посмотрел на Сюй Чжуочэна.

Сюй Чжуочэн уже был зол на Сюй Чжао из-за утреннего инцидента, но он все еще вел себя как хороший старший брат и, посмотрев на Сюй Чжао, спросил: "Ты говоришь, что это не мороженое Давы, тогда чье оно?".

"Мое", - ответил Сюй Чжао.

"Откуда оно у тебя?"

"Мой одноклассник продает мороженое", - медленно сказал Сюй Чжао Сюй Чжуочэну.

"Тогда, как старший, не должен ли ты отдать его младшим?".

"Есть только одно".

"Разве ты не можешь разделить его поровну?"

"Нет", - прямо отказался Сюй Чжао.

"Сюй Чжао." Терпение Сюй Чжуочэна по отношению к Сюй Чжао уже достигло предела. Он стиснул зубы и сказал: "Ты настолько легкомысленный?".

"Что значит быть легкомысленным? Разве кража лапши у племянника - это то, что ты называешь "заботой"?"

"Сюй Чжао!" Сюй Чжуочэн, наконец, не смог больше сдерживаться и закричал.

Сюй Чжао также не стал показывать свою слабость. Хотя его голос не был громким, каждое

предложение было полно силы. "С сегодняшнего дня я не знаю, что значит быть заботливым. Все, что я знаю, это то, что Сюй Фань - мой сын. Если он не делает ничего плохого, то никто не имеет права ругать его. Если же кто-либо сделает это, то ему придется иметь дело со мной! Если вы мне не верите, то просто попробуйте! Мне все равно, кто вы! В любом случае, я тот, кто уже однажды умирал!"

Под смертью подразумевалось то, что три дня назад он упал в озеро и чуть не утонул до смерти. Все знали, что это произошло, но произнести это вслух было ужасающе. Даже Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн подозревали, что в тело Сюй Чжао вселился злой дух. Иначе как мог тот, кто раньше был покладистым, вдруг стать таким жестким?

Возможно, это действительно был злой дух?

Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн на мгновение потеряли дар речи.

Сюй Чжао посмотрел на Сюй Дава и сказал: "Я не отпущу тебя, если увижу, что ты снова украл вещи Сюй Фана!".

Сюй Дава виновато спрятался за Сюй Чжуочэна.

Сюй Эрва, о котором не было сказано ни слова, увидел, что они не смогли успешно запугать Сюй Чжао, и Сюй Чжао действительно смог перевернуть ход событий. Он испугался, что его побьет Сюй Ючэн, поэтому быстро улизнул.

"Эрва, куда ты идешь?" мягко позвал Сюй Дава.

Сюй Эрва проигнорировал Сюй Дава и поспешно убежал.

Сюй Дава увидел, как убегает Сюй Эрва. Он тоже боялся получить взбучку от Сюй Чжуочэна, поэтому воспользовался случаем, когда на него не обращали внимания, и тоже ускользнул.

Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн оглянулись и увидели, что двое детей пропали. Как они могли навлечь на себя еще большую беду?

Сюй Чжао посмотрел на них и спросил: "Есть что-нибудь еще?".

Сюй Ючэн был возмущен до глубины души.

Сюй Чжуочэн развернулся и ушел со двора.

Сюй Чжао стоял на своем месте и видел, что Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн не испытывают ни

малейшего чувства вины и не собираются извиняться. Он и не надеялся, что они будут воспитывать Сюй Даву и Сюй Эрву. Однако он знал, что если он останется здесь, они будут продолжать приходить и создавать проблемы. Сейчас у фермеров был напряженный сезон, и все были заняты. Как только сезон занятости закончится, семьи Сюй Чжуочэна и Сюй Ючэна могут устроить какую-нибудь неприятность. Когда это случится, не было уверенности, что он сможет выстоять против них. Ему нужно было стать сильнее, иначе предстоящие дни станут еще тяжелее. Это укрепило решимость Сюй Чжао покинуть это место.

Он немного постоял у двери, чтобы успокоить свое настроение, а затем повернулся и вошел в соломенную хижину. Он увидел маленького Сюй Фаня, сидящего на кровати.

Сюй Фань уже закончил есть мороженое. В этот момент он сосал свои пальцы один за другим и с большим удовольствием. Хотя это было мило, но очень некрасиво. Он так жадно ел мороженое.

Сюй Чжао беспомощно позвал: "Сюй Фань".

Сюй Фань поднял взгляд и позвал: "Папа".

"У тебя грязные руки?"

Сюй Фань хихикнул и ответил: "Они грязные".

"Ты сосешь их, несмотря на то, что они грязные?"

"Они сладкие. Такие сладкие". Сюй Фань протянул свою маленькую руку к Сюй Чжао и сказал: "Папа, попробуй".

"Они грязные".

Сюй Чжао улыбнулся, поднял Сюй Фаня с кровати и вымыл ему руки. Пока было еще светло, он одолжил у семьи Да Чжуана тележку с волами, чтобы отвезти пшеницу, и сложил ее перед соломенной хижинкой.

На следующее утро, когда члены семьи Сюй отправились на поля, чтобы заняться общим продовольственным запасом, Сюй Чжао выставил свой запас пшеницы во двор, чтобы погреться на солнце. Пока на улице стояла палящая жара, он уделил время уборке хижины изнутри. Во время уборки он нашел бумагу и ручки, а также множество книг. Однако они были очень влажными, поэтому он положил их под солнце, чтобы они высохли.

После этого он нашел легкий роман, чтобы почитать. Однако он не мог сосредоточиться на книге, так как его мысли были заняты чем-то другим. Он думал о том, как продать мороженое. Продажа мороженого в этот сезон была очень выгодной. Однако у него не было стартового

капитала. У него не было ни цента, так где же ему взять денег?

Отец Сюй и мать Сюй еще не закончили резать пшеницу, когда услышали, что Сюй Чжао заболел. Можно сказать, что дядя первоначального Сюй Чжао относился к их семье очень искренне. Если бы в 60-е годы дядя Сюй Чжао не принес миску с пшеничными отрубями и кукурузной мукой, семья Сюй могла бы умереть с голоду. Поэтому, когда они услышали, что Сюй Чжао заболел, отец Сюй и мать Сюй поспешили навестить его и помочь ему нарезать пшеницу. Они, вероятно, не вернутся в течение нескольких дней, и даже когда они вернутся, у них, вероятно, не будет с собой денег, верно?

Еще более маловероятно, что Сюй Чжао станет занимать деньги у Сюй Чжуочэна и Сюй Ючэна. Пока он погрузился в свои мысли, он услышал чей-то крик: "Сюй Чжао дома?".

"Кто это? Кто ищет моего папу?".

Когда Сюй Чжао встал, Сюй Фань уже использовал свои короткие ноги, чтобы добежать до входных ворот. Когда Сюй Фань задал вопрос, Сюй Чжао уже увидел, что это были дядя Чжан и тетя Чжан из деревни.

"Дядя Чжао, тетюшка Чжан, вы искали меня?" Сюй Чжао подошел и открыл ворота двора.

"Да", - сказал дядя Чжан с улыбкой.

"Проходите и садитесь. Что вам понадобилось?"

Тетя Чжан улыбнулась и сказала: "Подумав, мы поняли, что ты единственный человек в деревне, который умеет читать, даже староста не умеет. Поэтому мы хотели попросить тебя об одолжении".

"О чем? Скажи мне."

Тетюшка Чжан похлопала дядю Чжана.

Только тогда дядя Чжан достал письмо из рукава своего костюма Мао. "Пожалуйста, помоги нам прочитать это письмо", - сказал он.

"Чье письмо?"

"Моего сына".

"Хорошо, я прочитаю его вам".

Тетя Чжан радостно похлопала дядю Чжана по плечу и прошептала: "Я же говорила, что Сюй Чжао справится. Он точно захочет нам помочь".

"Успокойся. Давайте послушаем, как он читает письмо", - сказал дядя Чжан.

Тетушка Чжан сразу же притихла.

Сюй Чжао принял конверт из крафт-бумаги и развернул его, чтобы открыть стандартную канцелярскую бумагу с красной полосой. Увидев аккуратную каллиграфию, он начал читать письмо слово в слово дяде Чжану и тете Чжан. Сын дяди Чжана отличался интеллектом, который редко можно было встретить в деревнях. Вообще-то, после окончания средней школы он отправился в самостоятельное плавание и уехал в Гуанчжоу, чтобы расти, и у него неплохо получалось. Он специально ходил на почту, чтобы отправить обратно пятьдесят юаней для успокоения дяди Чжана и тети Чжан, чтобы они не волновались за него и позаботились о своем здоровье.

Никто не ожидал, что сын дяди Чжана и тети Чжан так далеко продвинется и станет одной из первых групп рабочих-мигрантов.

"У него все хорошо?" спросила тетушка Чжан.

"Да, он может есть мясо каждые несколько дней", - сказал Сюй Чжао.

"То, что он может есть мясо, это хорошо. Очень хорошо", - в один голос сказали дядя Чжан и тетя Чжан.

Поскольку он помог им прочитать письмо, дядя Чжан и тетя Чжан стали относиться к Сюй Чжао по-доброму. Они поняли, что он не так уж плох, как о нем ходили слухи, поэтому не могли не остаться и не поболтать еще немного. Когда они услышали, что Сюй Чжао может помочь им написать ответное письмо, они не могли сдержать радости. Они остановили Сюй Чжао, чтобы спросить о нем, и достали из карманов две большие конфеты "Белый кролик", чтобы отдать Сюй Фаню. Затем они повернулись, чтобы спросить Сюй Чжао, как продвигается сбор пшеницы. Они говорили и говорили, и в конце концов дядя Чжан упомянул, что в прошлом году у них не было хорошего урожая. Они старели и не могли обрабатывать свою землю, поэтому им приходилось бегать за пределы деревни, чтобы купить товары. Возможно, в этом году им снова придется делать то же самое.

Услышав это, Сюй Чжао вдруг вспомнил, о чем он беспокоился последние несколько дней: о деньгах. Он тут же сказал: "Дядя Чжан, я могу продать вам немного своей пшеницы".

"Своей?" в один голос спросили дядя Чжан и тетя Чжан.

"Мн, я продам вам свою пшеницу", - сказал Сюй Чжао.

"Сколько пшеницы ты собрал в этом году?"

"Больше ста кати", - ответил Сюй Чжао.

"Если это только сто катти, то вам с Сюй Фанем этого не хватит, чтобы поесть", - сказала тетушка Чжан.

"У меня есть другие идеи", - сказал Сюй Чжао. "Тетушка Чжан, если вам двоим это нужно, я могу продать вам шестьдесят-семьдесят катти. Если потом вам понадобится больше, я помогу вам купить больше еды на улице".

"Правда?"

"Мн."

"Но я беспокоюсь, что у вас не будет достаточно еды. Через несколько дней тебе нужно будет заплатить налог на зерно".

"Этого достаточно. Не волнуйтесь. Раз я готов продать вам, значит, у меня есть свои планы".

Дядя Чжан и тетя Чжан посмотрели друг на друга. Подумав, что это урожайный год, и то, что семья Сюй владела большим количеством земли, они решили, что план вполне осуществим.

"Ну что ж, хорошо. Пока мы купим у тебя шестьдесят катти. Если в будущем у тебя возникнут проблемы, найди нас".

"Хорошо."

"Тогда какова цена?"

"Решайте сами", - сказал Сюй Чжао.

Дядя Чжан немного подумал и сказал: "В прошлые годы пшеница продавалась по тринадцать-четырнадцать центов за катти, и в этом году она должна стоить примерно столько же. Как насчет этого? Я дам тебе пятнадцать центов за катти. Просто помоги нам написать несколько писем нашему сыну в будущем".

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Я, конечно, могу помочь вам написать письма, но что касается цены, то мы установим ее на уровне тринадцати центов за катти".

"Так не пойдет. Мы не можем позволить вам понести убытки".

"Я не буду терпеть убытки. Это новая пшеница, которая еще наполнена водой. Через несколько дней она может уменьшиться, и тогда это уже не будет шестьдесят катти".

"Кто сказал? Я видел, что они у тебя уже день греются на солнце. Мы купим их за пятнадцать центов".

Дядя Чжан и тетя Чжан были упрямы в своем предложении и не отступали. В итоге Сюй Чжао оставалось только слушать их.

После того, как они договорились о цене, тетушка Чжан сразу же начала доставать деньги. Она достала из кармана свернутый платок и медленно развернула его. Внутри оказался рулон банкнот достоинством в два юаня, один юань, пятьдесят центов, двадцать центов и десять центов. Дядя Чжан и тетя Чжан аккуратно отсчитали девять юаней и передали их Сюй Чжао.

Сюй Чжао принял их с улыбкой.

Сюй Дава и Сюй Эрва случайно вернулись и стали свидетелями этой сцены. Сюй Дава сразу же затащил Сюй Эрву внутрь и побежал к Сюй Чжуочэну, чтобы сказать: "Папа, третий дядя продал пшеницу нашей семьи!".

"Что?" удивленно спросил Сюй Чжуочэн.

<http://bllate.org/book/16080/1438393>